

Мелекесс.
Женское и мужское училище
имени Александра II

Пётр Арапов.

Личность в истории посада Мелекесс

Когда-то в стародавние времена, во второй половине XIV века, въехал в пределы Русского царства со стороны Дикого поля некто Барамук. Устроился на службу к русскому царю Иоанну Васильевичу, прозванному впоследствии Грозным. Принял православие и осел близ Мурома, где его внук Пётр, Андреев сын, стал владеть землёй и считаться официальным родоначальником фамилии Араповых. Видно чёрен был лицом сей персонаж, да так, что потомкам его дали прозвище, а впоследствии и фамилию – Араповы.

ГЕРБЪ РОДА АРАПОВЫХЪ.

Долго собирался Барамук до Руси – в его фамильном гербе можно увидеть всю историю его путешествия. И мусульманский полумесяц, намекающий на Туретчину, и гребущего в лодке арапа – трудная была дорога до Руси. Много славных дел совершил Барамук, о которых мало сведений сохранилось, но заслуги его и его потомков оценены были государем. И он, и род его вписаны в дворянские родословные книги. В четвёртом поколении потомков род, видимо, по внешнему виду разделился на «белых» и «чёрных» Араповых, уже обрусевших потомков Барамука Барамукова. Герой же нашего повествования родился в Казанской

губернии в православной семье титулярного советника Александра Михайловича Арапова и жены его Елизаветы Петровны Пыхачевой 2 марта 1851 года. Пётр получил отличное образование. Окончив Казанскую гимназию, он поступил на юридический факультет Казанского университета, который окончил в 1874 году, а затем защитил диссертацию и получил звание кандидата правоведения. В этом же году начал службу с должности секретаря прокурора Самарского окружного суда и получил чин коллежского секретаря в 23 года. Старательно и педантично подходил Пётр к службе. Через два года он

«за выслугу лет» получил новый чин – титулярного советника. В это же время произошло важнейшее событие в жизни Петра – его свадьба с 23-летней дворянкой Елизаветой Александровной Смирницкой, дочерью коллеги Александра Ивановича Смирницкого, действительного статского советника, товарища (заместителя) председателя Самарского окружного суда. Вскоре, 25 октября 1876 года, у Араповых родилась дочь Елизавета (1876–1955).

15 февраля 1877 года Пётр Александрович перешёл в структуру учреждений ведомства министерства юстиции, став исправляющим должность судебного следователя 2-го участка

Ставропольского уезда округа. Для выполнения работы семья Араповых переселилась в Мелекесс. Тогда нашему герою было 26 лет.

Мелекесский завод

Что же в то время представляло собой поселение Мелекесский завод? В 1860 году известный русский историк Б. Лясковский так писал о жителях Мелекесса: «Любопытно, что в этом большом селении, состоящем из 216 дворов и имеющем 2000 человек (в том числе купцов и мещан до 1200), нет никакого сословного, ни хозяйственного, ни политического управления. Здесь существует расправа по делам коммерческим, чисто патриархальная; все споры разбирают старшие и избираемый от всего общества полицейский сотник, впрочем, также непризнанный в этой должности местным начальством, на том основании, что все жители Мелекесского завода признаются временнопроживающими по паспортам. Население этого местечка весьма предприимчиво, шеголевато и отличается сметливостью и подвижностью. Здесь много лавок с красными и другими товарами для удовлетворения местных потребностей, но главные статьи торговли всё-таки хлеб и скот. ...Слобода населена преимущественно купцами и мещанами симбирскими, ставропольскими и даже московскими... В этом большом селении нет никакого сословного, ни хозяйственного ни полицейского управления, учреждённого или признанного правительством. Все жители – временно проживающие по паспортам, платят казне за свои усадебные места чиншевый сбор по 1/2 копейки с квадратной сажени».

То есть земли и строений в собственности никто не имел. Всё строилось на свой страх и риск. В любой момент казна могла отобрать усадебные места или разрушить построенное под благоразумными предложениями очистки территории или неправильного строительства (например, если строение располагается ближе 110 сажень от казённых мельниц или складов и прочее)...

Однако, несмотря на неудобства, поселение Мелекесский завод развивалось.

Деревня Мелекесс, или Мелекесский завод, в 1859 году становится селом. В том году на средства прихожан по инициативе местных жителей Павлова и Подымникова на Базарной площади вблизи Никольской улицы (ныне Аблова) была построена деревянная

Мелекесс. Дом посадского головы

однопрестольная Старо-Никольская церковь с колокольней (сгорела в 1889 году.) В этом же году Григорий Маркович Марков пустил в работу чугунный завод, для изготовления различных вещей для суконных фабрик и нужд местных жителей, число которых на 1865 год достигло 1454 лиц мужского пола и 1640 – женского пола.

Семейство Араповых жило в Мелекессе душа в душу, и 10 мая 1878 года у Петра Александровича и Елизаветы Александровны родился сын Владимир (1878–1938).

Жизнь бурлила в Российской империи. 24 апреля 1877 года началась русско-турецкая война. 2 апреля 1879 года террорист Александр Константинovich Соловьёв пять раз выстрелил в императора Александра II.

В то же самое время Мелекесс жил тихой провинциальной жизнью. В 1879 году на средства прихожан на пустыре у Хлебной площади (в сквере около современной площади Советов) была построена Свято-Никольская церковь. В народе её называли белой церковью. Она имела престолы во имя святого Николая Чудотворца и Рождества Христова (разрушена в 1935 году). Пётр Александрович не только выполнял свои обязанности по службе, но и полностью погрузился в общественную жизнь посада. Отлично образованный, начитанный, стремящийся к прогрессу, молодой человек все свои силы прикладывал на улучшение жизни простого населения. Его идеи и набранный опыт в дальнейшем сделали его одним из лучших просветителей Самарской губернии. А пока он, может быть, один из самых образованных жителей посада, по-дружески сошёлся с его новым головой, почти своим ровесником Константином Марковым. В 1877 году свершилось событие, которого ждали 16 лет и которое приближали силами

всех прогрессивных жителей села: переименование села Мелекесс в посад.

Незабываемое торжество

Празднование по случаю переименования решено было перенести и приурочить к 25-летию царствования царя-освободителя Александра II.

19 февраля 1880 года все мелекесцы были в предвкушении чуда. Торжество прошло с огромной помпой. Оно запомнилось всем местным жителям на долгие годы. Все дома и улицы посада осветились всевозможными огнями. Бесконечный ряд вензелей, фонариков, свечей и плашек, свет которых самыми причудливыми, фантастическими искорками отражался на белизне снега, – представлял собою действительно очаровательную картину. Особенно роскошно иллюминированы были дома городского головы и Купеческого клуба. К восьми часам члены клуба, гости и прочие участники складчины собрались в залах клуба, которые, несмотря на свою обширность, с трудом вместили в себя всех прибывших. Залы эти были убраны применительно к случаю: в глубине главного зала помещался портрет императора, а по бокам его – гербы Самарской губернии и Ставропольского уезда. На особом возвышении вблизи портрета расставлены были книги с описанием главнейших реформ и законоположений государства, а также различные эмблемы крестьянского быта и хозяйства, улучшение которого составляло одну из важнейших забот Александра II. В этом же зале помещалась небольшая сцена любительского театра, на которой красовался убранный государственными и народными флагами и гербами великолепный вензель с портретом государя. Во всех комнатах клуба помещались портреты царя, а стены были убраны гербами

всех губерний империи. Торжество в клубе было начато речью П.А. Арапова, в которой он, наряду с обзором царствования Александра Второго, не преминул упомянуть заслуги императора и в области совершенствования правовой системы: «Видя недостатки прежних судов, Государь даровал России новые суды, сделав всех людей равными перед законом, и дал возможность народонаселению участвовать в судах через учреждение института присяжных заседателей. Чтобы с достоинством и разумно участвовать в качестве присяжного заседателя в отправлении правосудия, нужно иметь известную степень умственного развития и – вот, заботясь о просвещении и развитии народном, Государь повелевает открывать по всей России множество школ, надзор за которыми поручает людям избранным...».

Император Александр II

Речь эта была принята восторженными криками «ура», причём провозглашён был первый тост за здоровье августейшего монарха. Одновременно с этим последовал и первый салют приговоренного к этому случаю и сожжённого на площади перед окнами клуба фейерверка. Вслед за тем хор любителей исполнил под звуки оркестра на сцене перед портретом государя императора народный гимн, повторённый по требованию публики ещё несколько раз и оканчивавшийся каждый раз взрывом единодушного восторженного «ура». Далее следовали танцы, и наконец часам к 2 ночи был сервирован ужин более чем на 90 кувертов, во время которого долго продолжались те же восторженные тосты и возгласы. На следующий день праздника город опять был иллюминирован, а в клубе состоялся танцевальный вечер.

На третий день в помещении посадской думы приглашены были гласные и

Члены Самарского окружного суда. 1895

многие другие лица, в присутствии которых отслужен был благодарственный молебен. Затем все присутствовавшие в думе приняли участие в молебствиях, отслуженных в городских мужском и женском училищах. По окончании молебствия в мужском училище учениками его под руководством наставника господина Смелова исполнен был народный гимн и пропета песня «Ах ты, другие» и другие.

После окончания торжества воспитанников и воспитанниц училищ щедро угостили лакомствами от имени посадского головы. Вечером того же дня состоялся любительский бесплатный спектакль, исключительно для детей обоих училищ, причём в антрактах им были показаны «туманные картины». Надо сказать, что одной из важных предпосылок изобретения кинематографа был волшебный фонарь (laternamagica) – прообраз современного проектора диапозитивов. В начале устройство использовалось для развлечения публики. Проекционные картины и фотоснимки на экране долгие годы называли туманными картинами. Это был отголосок тех времён, когда луч волшебного фонаря направляли не на белое полотно, а в клубы дыма. У зрителей возникала иллюзия, что из тумана выплывают призраки. Публика трепетала, слаонервные дамы падали в обморок.

П.А. Арапов прочёл стихи Н.А. Некрасова, посвящённые русским детям, и рассказал несколько комических сцен. Вечер завершился танцами и ужином.

Так закончился этот замечательный небывалый праздник.

Жалование Петра Александровича в это время составляло 1 000 рублей в год, и столовых денег – 500 рублей. На содержание семьи этих денег не хватало, и губернское начальство выдало ему единовременное пособие на «воспитание детей» в размере 200 рублей. В личном деле Арапова отмечено, что никакого имущества за ним не значится. С 1 июня 1879 года Арапов ушёл в «отпуск по домашним обстоятельствам» и отправился с семьёй в Симбирскую губернию.

Просветительская работа и интересные знакомства

Приказом от 12 января 1880 года П.А. Арапов был переведён на повышение. После сдачи дел он уехал из мелекесской глуши, принял дела на должности судебного следователя 1-го участка Самарского уезда. Семейство Араповых вернулось в Самару, где 30 июня 1881 года он был приведён к присяге на новом месте службы.

По долгу службы Пётр Александрович работал в Оренбургской губернии, а 13 сентября 1881 года был перемещён в судебные следователи по важнейшим делам Самарской губернии. Позже Арапов служил членом Каменец-Подольского окружного суда. И наконец 8 января 1886 года вернулся на аналогичную должность в Самару.

В Самаре Пётр Александрович продолжал просветительскую деятельность и на этой почве познакомился с выдающимся человеком своего времени – Вениамином Осиповичем Португаловым (1835–1896), известным

врачом-публицистом. Португалов работал в целом ряде журналов и газет: «Дело», «Русская мысль», «Русское богатство», «Вестник воспитания» и т. д. Он одним из первых в России стал бороться с пьянством, делая большим подкожные впрыскивания стрихнина, выпуская популярные брошюры о пьянстве под названиями: «Пьянство – пагуба человека», «Пьянство как социальный недуг» и другими.

Вот свидетельство Португалова, который в 1886 году в статье, опубликованной в «Неделе», писал: «Есть в Самарской губернии, в Ставропольском уезде одно человеческое поселение, которое родилось, выросло и сформировалось в исключительных условиях. Это – знаменитый Мелекес. Только недавно он получил титул и звание посада. Некогда Мелекес был казённый винокурный завод, заселённый преступниками по суду. Затем, по упразднению завода, Мелекес превратился в богатый город. Это какой-то остров среди океана русского народа. Предки и первобытные обитатели его были какие-то разбойники. В его тёмных лесах ютились эти элементы целые века. И потомки многое унаследовали от предков. Владелец у этой вольной республики, некто винзаводчик и кабаковладелец Марков». Хотя и не лестный отзыв о посаде, но, по-видимому, правдивый и сформированный со слов его друга и соратника Арапова, который знал Мелекес не понаслышке.

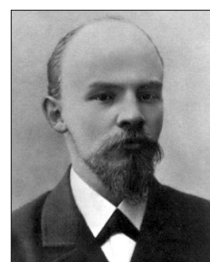
Вместе со старшим товарищем Пётр Александрович проводил просветительскую деятельность в Самаре. Его карьера идёт в гору. В столице ценили квалифицированного работника, и 1 июня 1891 года по представлению министерства юстиции он был назначен уездным членом Самарского окружного суда. В это время судьба столкнула его с ещё одним примечательным человеком. Осенью 1889 года в Самару переезжает семья Ульяновых. В 1890-м власти смягчились и разрешили Владимиру Ульянову готовиться экстерном к экзаменам на адвоката. В ноябре 1891 года Владимир сдал экстерном экзамены за курс юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. В 1892–1893 годах Владимир Ульянов работал помощником самарского присяжного поверенного (адвоката) Н.А. Хардина, ведя уголовные дела, проводил «казённые защиты». Стакиваясь по делам службы с Ульяновым, Пётр Александрович и не мог себе представить, что от этого человека будет зависеть судьба Россий-

ской империи на многие-многое годы... По мнению Ричарда Пайпса, Ленин как личность окончательно сложился в возрасте 23-х лет, к моменту переезда в Петербург в 1893 году: «Этот непривлекательный человек излучал такую внутреннюю силу, что люди быстро забывали о первом впечатлении. Поразительный эффект, который производило соединение в нём силы воли, неумолимой дисциплины, энергии, аскетизма и непоколебимой веры в дело, можно описать только затасканным словом харизма».

А жизнь нашего героя шла своим чередом... В ноябре 1894 попечителем Казанского учебного округа П.А. Арапову было разрешено «устройство народных чтений в городе Самаре в местном театре...». Газеты отчитались: «Заведующими народными чтениями» и просветителями врачом В.О. Португаловым и П.А. Араповым было «устроено десять чтений, на которых присутствовало 5818 слушателей». Общественная деятельность отразилась весьма благотворно на карьере Петра Александровича. 24 августа 1897 года Арапова избрали гласным Самарской городской думы на 4 года, а 26 сентября этого же года Пётр Александрович Арапов был избран городским головой Самары с окладом 5000 р. в год.

В марте 1898 года был учреждён Самарский городской комитет попечительства о народной трезвости, который возглавил статский советник городской голова П.А. Арапов. Образованный комитет свою деятельность начал с составления сметы расходов, для чего учреждалась специальная комиссия, сумма была выделена значительная – 5000 рублей.

Представитель интеллектуальных кругов Самары, Арапов подвергался сильнейшей травле «троицкой партии», существовавшей в думе. Через два года после начала своей деятельности, на заседании думы в апреле 1900 года снял с себя цепь городского головы, уйдя, таким образом, в отставку. После отставки Арапова многие из его начинаний стали формализовываться и приходили в упадок. Попечительства о народной трезвости оказались не готовы к развернувшимся революционным событиям 1905 года. В отчёте о деятельности Самарского уездного комитета попечительства о народной трезвости за 1906 год указывалось: «Платных спектаклей и других увеселений, по коим мог бы взиматься благотворительный сбор согласно циркуляров Главного Управления Неокладных сборов и казён-

В.И. Ульянов

В.О. Португалов

ной продажи питей... устраиваемо не было».

Положение в других городах губернии ничем не отличалось. Из отчёта Ставропольского уездного комитета: «Кроме народных чтений с волшебным фонарём никаких мер, со специальной целью распространения среди населения здравых понятий о вреде неумеренного употребления крепких напитков не принималось; чтения посещались неохотно ввиду современного движения, охватившего население».

Мелекесским отделением Ставропольского уездного попечительства организовывались музыкальные вечера в городском саду, но только для того, чтобы покрыть расходы чайной, ни о какой пропаганде трезвости речи не было. Тем не менее средства у попечительств были, из казны деньги выделялись, имевшиеся предприятия доход приносили. Самарский уездный комитет на 1 января 1907 года располагал суммой 7408 рублей, Ставропольский комитет вместе с Мелекесским отделением – 8305 рублей. Во время революционной неразберихи члены попечительств иногда вкладывали имеющиеся деньги в ценные бумаги, под залог которых получали ссуды, использовавшиеся в корыстных целях. Но средства не использовались по назначению, то есть для борьбы с пьянством.

У Петра Александровича был богатый список наград, полученных за «отлично усердную службу».

Скончался Пётр Александрович Арапов в 1905 году в Самаре.

Его жена, Елизавета Александровна, умерла в 1912 году.

Потомки Араповых в Поволжье живут и по сей день...

Андрей Мокеев,
г. Димитровград

В статье использованы материалы «Самарских губернских ведомостей» о торжествах по поводу переименования села Мелекес в посад